

Свет в спальне был приглушен, основная лампа не горела.

Простое кольцо с минималистичным узором, даже при тусклом свете сохраняло холодный блеск металла.

В этом холоде скрывалась непоколебимая решимость, не подверженная влиянию времени.

«Ты примешь его?»

Ты примешь меня?

Взгляд Лу Юйчжоу был ясным.

Столкнувшись с этой сценой, Чи Чунцяо почувствовал больше испуга, чем радости. Он стоял на месте, чувствуя себя неловко, и с досадой осознал, что Лу Юйчжоу переиграл его — он не планировал делать предложение, но подготовил признание. А теперь что?

Под взглядом Лу Юйчжоу Чи Чунцяо протянул руку.

Лу Юйчжоу вздохнул с облегчением и надел кольцо на палец Чи Чунцяо.

Простое кольцо подчеркивало длинные и изящные пальцы Чи Чунцяо. Лу Юйчжоу поднял его руку к губам и поцеловал.

Чи Чунцяо слегка надавил, подняв Лу Юйчжоу.

Он облизал губы, толкнул Лу Юйчжоу на кровать и пристально посмотрел на него: «Я не подготовил других подарков».

Лу Юйчжоу одной рукой обнял его за талию, чувствуя слабый аромат красного вина, исходящий от Чи Чунцяо. Он еще не успел ничего сказать, как в его глазах уже появилась улыбка: «Хм».

Чи Чунцяо никогда не оказывался в такой ситуации. Он выпил немного вина для храбрости, но был далек от опьянения, и теперь немного нервничал — ему нужно было снять одежду с Лу Юйчжоу или с себя?

Прежде чем Чи Чунцяо смог найти выход из этой ситуации, Лу Юйчжоу приподнялся на одной руке, наклонился и поцеловал его. Чи Чунцяо ослабил хватку, и Лу Юйчжоу, обняв его за талию, медленно отклонился назад.

Для людей, которые любят друг друга, поцелуй может разжечь пламя.

Чи Чунцяо, приняв душ, сидел на кровати и надевал пижаму. Черный шелковый халат постепенно скрывал следы на его теле. В полусне он зевнул.

Лу Юйчжоу вошел с чашкой теплой воды. Чи Чунцяо пил из его рук, сделав несколько глотков, он прищурился и сказал: «Хватит целоваться».

Лу Юйчжоу тихо рассмеялся, как будто это не он только что целовал запястье Чи Чунцяо, пока тот пил. Он выглядел совершенно спокойно.

Чи Чунцяо посмотрел на него, перевернулся на бок и лег, похлопав по одеялу: «Ложись спать, уже два часа».

Лу Юйчжоу поставил чашку, лег на кровать и вскоре обнял Чи Чунцяо. Тот уже спал, в полусне похлопав Лу Юйчжоу по спине.

Он вел себя как ребенок, и Лу Юйчжоу, помолчав пару секунд, с легкой досадой поцеловал Чи Чунцяо, настроил кондиционер на более высокую температуру и закрыл глаза.

На следующее утро Чи Чунцяо проснулся от аромата молока. Он сел на кровати, огляделся — Лу Юйчжоу не было, а постельное белье уже сменили.

Он даже не заметил, когда это произошло.

Чи Чунцяо встал, сделав пару шагов, и почувствовал легкий дискомфорт в нижней части тела.

Он немного размялся и собирался пойти умыться, как вдруг заметил, что обстановка в комнате изменилась. Он оглянулся и ужаснулся — это была его спальня!

Тогда вопрос: как он оказался здесь, если не просыпался?

Если отбросить все ненаучные факторы, не соответствующие социалистическим ценностям, оставался только один ответ — кто-то перенес его сюда.

Кто?

Кроме Лу Юйчжоу, больше никому.

Их спальни находились довольно далеко друг от друга, и Чи Чунцяо даже не хотел думать, кого он мог встретить, пока Лу Юйчжоу нес его обратно.

Е Хань, помощник дедушки Лу? Водитель Кунь? Повар? Или...

Чи Чунцяо на мгновение почувствовал, что никогда больше не хочет выходить из своей спальни.

Он вошел в ванную и тихо закрыл дверь.

Ладно, нужно побыть одному.

Однако побыть одному не удалось. Он только закончил умываться, как услышал, как открывается дверь.

Тот, кто так свободно входил в его комнату, мог быть только одним человеком.

Чи Чунцяо выглянул из ванной.

Лу Юйчжоу вошел с подносом, на котором стояла тарелка с кашей, приготовленной на медленном огне.

Ее аромат был невероятно аппетитным. Он повернулся к Чи Чунцяо, уголки его губ слегка приподнялись: «Брат Цяо, иди завтракать».

Чи Чунцяо собирался выйти, но сначала оглянулся на зеркало, поправил взъерошенные волосы и только потом закрыл дверь ванной.

***

«Невидимые преступления» в США пережили настоящий взрыв популярности. Перевоплощение Шан Тана шокировало многих американцев. Благодаря своему жанру, сериал изначально имел неплохие рейтинги, и среди экспортируемых проектов он определенно был одним из самых успешных. А в начале июня, с перевоплощением Шан Тана, сюжет достиг кульминации.

Хотя ситуация в каждой стране разная, детективы с их загадками и напряжением всегда находят свою аудиторию. Такой сериал действительно может завоевать рынок.

Успех «Невидимого преступления» также вдохновил отечественных фанатов и напомнил многим соотечественникам о страхе, который вызывал этот сериал, когда он транслировался в Китае. В то время это был настоящий феномен в мире телевидения, и если бы он вышел в эпоху, когда духовная пища была скудной, то вызвал бы настоящий ажиотаж.

Некоторые люди перевели отзывы иностранцев о «Невидимом преступлении» и разместили их в виде видео на внутренних платформах, что привлекло множество фанатов сериала и

случайных зрителей.

Статьи или видео с заголовками, напоминающими "Как иностранцы воспринимают наше XXX", всегда вызывают больше любопытства. И когда люди видят, что эти отзывы в основном положительные, многие из которых хвалят ум и ответственность китайских следователей, их внутренняя гордость не может сдержаться.

«Невидимые преступления», будучи детективным сериалом, любит изображать обычное счастье обычных людей. Часто после завершения крупного дела показываются огни тысяч домов, что вызывает слёзы, но также позволяет иностранцам увидеть уголок повседневной жизни Китая.

«Так вот какой Китай? Он совсем не похож на тот разваливающийся и отсталый образ, о котором ходят слухи. Их улицы даже новее, чем у нас!»

«Это так удивительно, как же на самом деле выглядит эта страна?»

Когда студентов, обучающихся в США, спрашивают о их родине, они могут с огромной гордостью ответить: «Конечно, наша страна совсем не старая, она очень красива и становится всё красивее. Добро пожаловать в нашу страну!»

«Невидимые преступления» словно стало красивым маленьким ключиком, который щёлкнул и открыл культурные ворота между иностранными странами и Китаем, позволив им увидеть лишь крошечный кусочек древней и загадочной восточной страны.

В США есть блокбастеры, в Японии — аниме, а Корея экспортирует множество дорам. Разве у Китая нет достойной культуры, которой можно гордиться?

Нет, её на самом деле много.

Просто она никогда не была правильно упакована и ей не хватало возможности выйти за границу. Отличная культура может сиять в других странах, несмотря на различия, существующие с древних времён.

Чи Чунцяо сидел в самолёте, слушая различные обсуждения вокруг, и уголки его губ слегка приподнялись — они говорили о «Невидимом преступлении».

Самолёт скоро взлетел, и пассажиры успокоились.

Чи Чунцяо надел маску для сна и начал отдыхать.

Сейчас он летел в США, а Ду Юйшэн ещё должен был заботиться о Янь Июнь, поэтому не мог

уехать.

Перед посадкой в самолёт Чи Чунцяо уговаривал Ду Юйшэна: «Брат Ду, я говорю, что еду на стажировку, то есть просто посетить несколько занятий в актёрской школе в США, не для съёмок, ничего серьёзного, так что ты спокойно занимайся работой Июнь».

Ду Юйшэн подумал, что это действительно так, и спокойно проводил Чи Чунцяо в самолёт.

...

Когда Чи Чунцяо вышел из самолёта, уже была глубокая ночь. Он снял маску и глубоко вздохнул — если в чём-то за границей и есть плюсы, так это в том, что иностранцы плохо различают лица китайцев. Ему достаточно было одеться немного скромнее, и он мог спокойно ходить по улицам, не боясь, что его узнают.

Чжун Инь помог ему нести одну сумку: «Братан Цяо, где мы будем жить?»

Чи Чунцяо ответил: «Я буду жить с Юйчжоу».

Чжун Инь: «Я-я-я тоже с вами?» Неужели он не умрёт от переедания "собачьей еды"?

Чи Чунцяо кивнул и поманил Чжун Иня: «Пойдём, Юйчжоу ждёт нас снаружи».

Чжун Инь: «!!»

Как только он подумал о том, что в ближайшие дни ему придётся сталкиваться с холодным выражением лица Лу Цзуна и одновременно "есть собачий корм" от этих двоих, его желудок начал ныть.

Когда они добрались до виллы Лу Юйчжоу, водитель завёл машину в гараж, а Чжун Инь, дрожа, шёл за Чи Чунцяо.

«Спальни на втором этаже в основном свободны, где ты хочешь жить?»— спросил Лу Юйчжоу.

Чжун Инь смущённо ответил: «Мне всё равно, главное, чтобы ближе к братану Цяо...»

«Нельзя», — спокойно прервал его Лу Юйчжоу. — «Братан Цяо будет жить со мной, рядом с моей спальней находятся кабинет и комната с пианино».

Чжун Инь: «...Тогда я выберу эту комнату!» Он случайно указал на одну из спален, с тоской посмотрел на Чи Чунцяо и, запинаясь, сказал: «Тогда я пойду устраиваться».

И с этими словами он убежал.

Чи Чунцяо даже не знал, что он может бегать так быстро.

Лу Юйчжоу подошёл и поцеловал его: «Чжун Инь довольно сообразительный».

Чи Чунцяо засмеялся: «Если ты такой строгий, кто осмелится быть несообразительным?»

Лу Юйчжоу улыбнулся и взял Чи Чунцяо за руку, на его запястье звякнули чётки.

Чи Чунцяо взглянул на них и слегка улыбнулся.

Перед поездкой в США Чи Чунцяо всё тщательно спланировал: он мог бы одновременно посещать занятия и прогуляться по Голливуду, ведь в США его мало кто знал, и передвигаться было удобно. В первый день занятий он даже не взял с собой Чжун Иня, а сам поехал на машине.

Однако ситуация оказалась неожиданной — в классе оказалось много людей, которые его знали, особенно девушки, которые были очень заинтересованы в Чи Чунцяо и охотно садились с ним рядом. В глазах американских девушек лицо Чи Чунцяо было слишком обманчивым: несмотря на его рост более 180 см, он всё равно излучал юношескую ауру.

Чи Чунцяо проучился несколько дней, и слово "cute" он уже слышал слишком часто.

Преподаватель, китаец по происхождению, поначалу не уделял Чи Чунцяо особого внимания, но однажды после занятий неожиданно остановил его.

Преподавателя звали Ся Чу. Он внимательно посмотрел на Чи Чунцяо и медленно улыбнулся: «Я смотрел твоё "Невидимое преступление", ты играешь очень хорошо».

Чи Чунцяо не мог понять его намерений и скромно ответил пару любезностей.

Ся Чу добродушно сказал: «Не нервничай, пару дней назад мой старый друг упомянул тебя, сказал, что ему как раз не хватает актёра на одну роль, и спросил, не хотел бы ты попробовать».

Чи Чунцяо чуть не подумал, что ему послышалось. Он не смог сдержать удивлённого выражения: «Я?»

Ся Чу кивнул: «Моего старого друга ты, наверное, знаешь, его зовут Чжан Чжунхуа».

Чжан Чжунхуа — единственный китайский режиссёр, трижды получивший премию "Оскар" за лучшую режиссуру.

Чи Чунцяо на мгновение застыл, думая, что либо он что-то не так понял, либо Ся Чу что-то перепутал.

Ся Чу улыбнулся: «Я не шучу! Старик Чжан — свёкор Цинбо, ты тогда отвёз Цинбо в больницу, и старик Чжан узнал о тебе!»

Чи Чунцяо настороженно сказал: «Я помню, что муж учителя Янь носит фамилию Чэн».

«Ах», — сказал Ся Чу, — «старик Чжан — подкаблучник, сын взял фамилию матери».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219595>